

АРКАДИЙ КОГАН

Фима

ПОВЕСТЬ ОБ ОТЦЕ

Аркадий Коган

Фима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11951256

ISBN 978-5-4474-2325-4

Аннотация

«Я не помню, чтобы Фима когда-нибудь говорил мне о своей любви... любовь Фимы проявлялась в поступках. Наверное, это самое важное, что он дал мне».

Это повесть об отце, которую написал сын. В ней то, что, наверное, каждый отец, пока он жив, хотел бы услышать от сына.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Фима

Повесть об отце

Аркадий Коган

Посвящаю моим родителям

© Аркадий Коган, 2015

Редактор Евгения Шустикова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Не люблю попрошаек. Не подаю инвалидам, которые обрубками на улице трясут. Этим меня не разжалобить, потому, что я другой пример видел. Просить проще всего. Тяжелее – другим давать. Моим примером был отец.

Дистанции у нас никогда не было, звал я его всю жизнь по имени, Фима. Он меня ласково – какер, пока я мелким был и оправдывал характеристику. Когда я подросток, получил от Фимы кличку «поц»¹, равноценную в его исполнении «солнцу всей моей жизни»...

Самое раннее из детства: на нас все обращают внимание!

---

¹ поц (идиш – член) – сленговое слово, употребляемое в ироничном смысле и как ругательство

Не на меня, шпингалета, конечно – на Фиму. Внимание он привлекал, потому, что руки не было. Через какое-то время люди об этом забывали: отец вел себя, как человек, у которого все есть. На наших с Фимой фотографиях отсутствие руки незаметно: он становился всегда справа от меня, скрывая за мной пустой левый рукав. Отец не хотел вызывать жалость.

Мое имя никогда мне не нравилось. Аркадием меня называли в честь фронтового хирурга, который Фиме руку оттяпал. Потом, конечно, я понял, что этот Аркадий жизнь Фиме спас: он еще и легкое удалил, куда осколки от мины попали. На левом боку Фимы зияла глубокая яма из-за выпиленных ребер. Особенно она на детей действовала, когда мы с Фимой шли по пляжу: ужас смешивался с уважением. Сперва я стеснялся, когда на нас пялились. Потом привык.

Отцу уступали место в транспорте, когда я мелким был. Люди, пережив лишения, еще не очерствели: война рядом – прошлась по каждому! Потом уступать стали реже. Чаше сомневались молодые, здоровые мужики:

– Может он под трамвай попал?

Когда я такое слышал, в глазах темнело. Разъяснял про трамвай и войну.

Однажды отца избили. Два подвыпивших урода. Он вышел вечером встречать маму: она работала на окраине горо-

да, возвращалась поздно... Уроды оказались... дружинниками: вышли на «охрану общественного порядка». Захотелось приключений, привязались к первому попавшемуся. Попался Фима. Сбили подножкой, упал он на левый бок. Опереться не на что было... Задержал «героев» проходивший мимо с девушкой крепкий парень-работяга, маляр.

На суде один урод сразу раскаялся: бес попутал, не видели, что без руки. Второй тупо уперся: задержали дебошира, сопротивлялся, дрался. Даже справку из медпункта предъявил об ушибах. Общественный обвинитель, спецкор «Советского спорта» Олег Петров угрюмо молчал все заседание. После истории про избиении Фимой дружинников судья попросил Петрова высказаться. Олег, встал, оглядел «пострадавшего» дружинника и Фиму с высоты своих двух метров:

– В шестьдесят лет человек смог справиться с двумя здоровыми лбами, причем одной рукой. Предлагаю присвоить Ефиму звание Героя Советского Союза, – закончил Петров без тени улыбки и сел. Зал лег – от смеха...

Раскаявшийся «дружинник» приходил к нам домой просить прощения и не судить. Фима готов был простить: мы с мамой настояли, чтоб не делал этого. Оба получили полтора года колонии. Иногда я их вспоминаю. А они помнят? Не колонию – Фиму...

Отец родился в один день с Иисусом, только попозже – ровно на тысячу девятьсот двадцать лет. Тетка Фимы рас-

сказывала, что на окраинах его родного Николаева тогда шла война, город переходил из рук в руки: то белых, то зеленых, то красных... Фима без отца рос. Подростком пошел работать на судовой верфь плазовым разметчиком: ползал по листам металла, переносил на них с чертежей контуры корабельных деталей. Моя мама по совпадению с того же начинала – только по части самолетов. Коллегами оказались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.